

Юлия Фирсанова

Цикл
«Джокеры – карты Творца»

БОГИНЯ, ШПИОН И ТАЙНЫ ТЕХНОМИРА
ОТДЫХАТЬ, ТАК ПО-БОЖЕСКИ!
БОЖЕСТВЕННЫЕ МАСКАРАДЫ
БОЖЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ
ЗАГАДКА ЛИБАСТЬЯНА, ИЛИ ПОИСКИ БОГОВ

Трилогия
«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Фирсанова

Загадка Либастьяна,
или Поиски богов

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
В. Федоров

Фирсанова Ю. А.

Ф62 Загадка Либастьяна, или Поиски богов: Роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 440 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1372-0

Властно вмешивается в судьбу богов Лоуланда древнее предсказание. Бред сумасшедшего художника Либастьяна оказывается пророчеством. Желая раскрыть карты в игре Творца, Элия и ее родичи отправляются на поиски доказательств существования Колоды Джокеров. Путешествия, встречи, находки, а между делом чье-то спасение или смерть, разбитые сердца и подаренные надежды, любовь и ненависть...

Веселье и энтузиазм богов бьет через край, зачастую по головам окружающих, и будоражит даже Бездну. Судьба снова сводит богиню любви и лорда Злата. Лорд очень зол и лелеет обиду. Удастся ли Элии помириться с могущественным поклонником? Сила любви не знает запретов и рамок, но и Повелитель Межуровня почти всемогущ.

Великая игра начинается, и лишь от бесшабашных богов зависит ее исход...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1372-0

© Фирсанова Ю. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1

КТО ИЩЕТ, ТОТ ВСЕГДА НАЙДЕТ

Что найти суждено — на дороге лежит.

Узбекская пословица

— Что желаешь?

— Мести!..

— Закончилась. Что еще?

Сериал «Мертвые, как я»

Мир для меня — колода карт,

Жизнь — банк; рок мечет, я играю,

И правила игры я к людям применяю.

М. Лермонтов. Маскарад

— Наверное, я патриот, — довольно вздохнул Джей, перекладывая еще один искусно позаимствованный пухлый кошель в битком набитый потайной карман плаща цвета охры. — Обожаю прогулки по Лоуленду в любую погоду.

В глубине капюшона изумрудно-зеленого плаща Рика сверкнула ответная ухмылка. Принц смахнул рукой в тонкой кожаной перчатке несколько капель дождя со своего острого носа, обладающего гениальной способностью чутя аромат свежей сплетни за несколько сотен миров.

Осень в Лоуленде выдалась нынче на редкость дождливая, и кое-кто из любителей ясных деньков уже начал ворчать на магов-синоптиков и грозить жалобами в высшие инстанции. Но творцы непогоды лишь важно задирали носы и отмахивались от досужих жалобщиков, мотивируя необходимость частых дождей государственным заказом и сухим летом.

Впрочем, принцам нынешняя гроза была только на руку. Она помогла их высочествам улизнуть из замка тайком от юной принцессы Мирабэль, хвостиком таскавшей за братьями — единственными родственниками, оставшимися в Лоуленде в этот сезон, не считая короля Лимбера, который был вынужден пребывать в Мире Узла почти неотлучно, невзирая на личные пристрастия. Такова тяжкая доля королей!

Но с точки зрения проказливой Мирабэль дядя Лимбер совершенно не подходил на роль компаньона. Во-первых, он

практически все время был занят, во-вторых, вместо того, чтобы развлекаться самому, он по долгу своей службы просто обязан был мешать самым интересным играм других (вроде катания на люстре в тронном зале), а в-третьих, если уж Лимбер был свободен, то предпочитал коротать время не в играх с Бэль, а в обществе взрослых тётенок.

Со своими сверстницами, девочками приличного воспитания, происхождения и положения, чья компания навязывалась юной принцессе упрямым Нрэном, эльфичка, отличавшаяся не меньшим упрямством, чем неумолимый старший брат, проводить свой досуг категорически не желала. Какое удовольствие можно получить от болтовни о вышивках, обновках, побрякушках и перспективах замужества? Мирабэль, обожавшая игры в пиратов, разбойников и эльфийских воительниц, совершенно не понимала подобной чуши.

Так и случилось, что, не считая дворовой ребятни, вроде конюхов и служек, с которыми приятельствовать не полагалось, но очень хотелось, единственными друзьями юной принцессы оказались старшие родственники, а поскольку дома они бывали чрезвычайно редко, то соскучившаяся Бэль старалась проводить как можно больше времени в их обществе. Не то чтобы принцы не любили сестренку, но их взрослые развлечения очень часто не предусматривали наличия несовершеннолетней любопытной свидетельницы, привыкшей с ревом доказывать свое право на пребывание в кругу родных.

Единственным местом, куда со временем Бэль перестала проситься, была охота, и то только потому, что там убивали пушистых зверьков и всегда присутствовал Энтиор, презиравший малявку-эльфийку и не упускавший случая задеть ее тайком от других родственников.

Разразившаяся гроза с хлестким ливнем заставила Бэль пересмотреть планы на прогулку в Садах Всех Миров и загнала ее в библиотеку на поиски еще не читанных сказок или стихов. А братья, вероломно воспользовавшись тем, что сестрица увлеченно роется среди книг в обществе Хранителя Королевской библиотеки Оскара Хоу¹, потихоньку смылись из замка, пока Бэль не вздумала пуститься на их поиски. Искать юная

¹ Оскар Хоу — барон, некогда бог сатиры, убитый Энтиором и возродившийся в теле программиста Грэга Кискорхоу в урбомире Сейт-Амри. Воспоминания о прошлой жизни к человеку вернулись благодаря действиям лоулэндских богов или по их вине. — *Здесь и далее примеч. авт.*

принцесса благодаря тренировкам учителя магии лорда Эдмона и зачаткам эльфийских талантов наострилась почти так же хорошо, как и прятаться.

Впрочем, решив, что непогодой принцев не запугать, гроза поумерила свой пыл, чтобы сохранить запасы воды на всю ночь; ливень перешел в мелкий дождик, который изредка вспоминал о своем мощном начале и одаривал путников несколькими сотнями особенно крупных капель. В свете вспыхнувших с наступлением сумерек магических фонарей на брусчатке мостовой блестели лужи, отличавшиеся изрядной шириной, но не глубиной. Большая часть воды отправлялась в отлично налаженную систему стоков.

Обычной вечерней толпы на улицах не наблюдалось. Принцам встречались только редкие экипажи, всадники да прохожие в плащах, под зонтами или магическими пологам. Похоже, многие лоулэндцы решили посидеть этим вечером дома, надеявшись на то, что следующий день выдаться менее дождливым. Но истинное мастерство любит вызов и трудности. Работать в плотной толпе сможет и самый захудалый вор. А вот обчистить одинокого прохожего так, чтобы тот ничего не почувствовал, способен только настоящий профессионал, можно сказать, истинный гений воровства. Бог воров с энтузиазмом принялся за дело, решив размять руки и попутно подзаработать на вечерние развлечения для себя и брата.

Заполнив добычей еще пяток потайных карманов плаща, Джей приостановил свою кипучую творческую деятельность, вознамерившись переключиться на что-нибудь не менее приятное и интересное. Как всегда моментально уловив настроение друга, Рик притормозил на перекрестке Радужной улицы и улицы Ирисов.

— Куда дальше? — поинтересовался Рикардо, азартно сверкнув хитрыми зелеными глазами. Несколько прядей его ослепительно-рыжих волос выбилось из-под капюшона и пламенело в свете фонарей.

— Сейчас узнаем, — беспечно заявил брат и извлек на свет, вернее, вечерний сумрак, маленькую заманчиво посверкивающую монетку. — Если выпадет корона — направо, а если папин профиль — налево!

— Спросим совета у Сил Случая, — улыбнулся принц, комментируя действия брата и заранее одобряя любой вариант. На Радужной располагался милый ресторанчик «Соседка», а на

улице Ирисов гостеприимно распахнула двери «Лапочка», чью кухню Рик ценил не столь высоко, как кухню «Соседки», зато ее обожал Джей.

Ловко поймав на ладонь подкинутую монету и прихлопнув другой рукой, Джей огласил результат:

— Корона — нам на Радужную!

Друзья свернули на правую улицу, чьи фонари, оправдывая название, переливались яркими радужными красками, радующими глаз в сумрачный вечерок.

Рик скользил взглядом по знакомым вывескам, с привычной точностью бога информации и коммерции цепко отмечая малейшие изменения и нововведения. Никогда не знаешь, какая информация может понадобиться тебе в следующий момент, поэтому лучше знать все, нежели чего-то не знать, — давно уже решил для себя рыжий маг. Поэтому принц весьма удивился возникшей слева от него вывеске, ранее отсутствовавшей на Радужной улице, представлявшей собой пестрое скопление разномастных магазинчиков и лавок, в которых продавалось все, что могло быть продано, и даже если хорошенько поискать, то, чего продавать ни в коем случае нельзя.

— Хм, глянь, что-то новенькое? — удивленно бросил Рик, разглядывая аккуратную вывеску, исполненную высоким шрифтом в яркой россыпи магических светлячков, усеивающих буквы.

Джей охотно обернулся на тычок брата и, удивленно приподняв брови, процедил с мстительным удовлетворением:

— Нет, не новенькое... Вот, оказывается, где теперь она обоживалась, старая ведьма. Пришел черед свидеться!

— Кто, братец? — заинтересовался рыжий маг, пытаясь разглядеть что-нибудь через маленькие, затененные пыльными бархатными шторками окошки. Если внутри и горел свет, то наружу не просачивалось ни лучика.

— Та самая старая ведьма, которая подсунула Бэль шкатулку Себара с дорожкой в Межуровне, я тебе рассказывал, — коротко пояснил принц, решительно направляясь к двери с латунной ручкой в виде дракончика. Рука бога нырнула под плащ и любовно огладила рукоять кинжала.

Принцы вошли, откинули капюшоны плащей, стряхнули влагу на каменный пол, застеленный невзрачными потертыми ковриками. Вода, не оставив следа, моментально впиталась в половички с мелким бытовым заклятием. По полу, пыльным

шкафам, стенам и столикам заметались тени, потревоженные вечерним визитом богов. В рассеянном свете магических шаров, подвешенных к потолку на тонких медных цепочках, Рик увидел длинный прилавок лавчонки и шкафы с многочисленными полками, битком набитыми мелкими сувенирами. Чего тут только не было: статуэтки из дерева, металла, камня, стекла, письменные приборы, картины, гобелены, украшения, подсвечники, свечи, чайные и кофейные чашки, бокалы и рюмочки, вазы, шкатулки, веера, маленькие книжицы в изящных переплетах, игрушки, оружие, часы, расчески и куча всякой прочей дребедени, назначение которой не поддавалось точному определению.

То ли услышав, то ли почувствовав присутствие посетителей из-за ветхого гобелена с изображением прекрасной девы, расчесывающей кудри на скамье у фонтана, бесшумно вышла пожилая женщина в темно-синем платье с белым кружевным воротничком.

Рыжий удивленно выгнул бровь. Пухленькая румяная хозяйка с веселыми, яркими, как полевые васильки, глазами и облачком белоснежных волос, словно нимб окружавших голову, вовсе не казалась записной злодейкой ни на первый взгляд бога, ни на второй, более глубокий, проникающий под внешние покровы любых иллюзий. Да, она отнюдь не была безобидной лавчонницей, какой представлялась неопытному взору, скорее уж, судя по уровню ее силы, принц счел бы матушку Рансэни колдуньей, держащей лавку ради забавы или общения с посетителями. И тем не менее со зла ли или просто из интереса, но женщина едва не стала причиной гибели их сестры. Отбросив все сомнения, Рик зловеще усмехнулся. Час расплаты настал.

— О, какая встреча, лорд! — сложив пухлые ладошки, искренне удивилась хозяйка лавки визиту Джея. — Посетители редко заглядывают к нам дважды.

Матушка Рансэни явно узнала принца, но почему-то не запаниковала.

— Но мне это удалось, — процедил Джей, доставая кинжал и впиваясь в лицо старушки злым и еще более острым и холодным, чем голубая сталь, взглядом.

Невольно сделав шаг назад, матушка изумленно распахнула свои васильковые глаза и с искренним удивлением спросила:

— Я чем-то прогневила вас, лорд?

— Нет, я в восторге от ведьм, пытающихся убить мою сестру, — хмыкнул Джей, медленно наступая на лавочницу. — Теперь ты за все заплатишь, но сначала расскажешь о том, кто надутил тебя на это дело, старая мерзавка! А если не захочешь говорить, отыщу твоего толстого внучка, и дело пойдет куда веселее! Говори, старуха!

Рик, не мешая брату развлекаться, машинально бросил в хозяйку заклинание столбняка и заклятие правды, чтобы старая колдунья не выдала неприятного сюрприза. Лавочница то ли не смогла, то ли не стала пытаться уклониться от чар, и неподвижно застыла у прилавка. Но языка маг у нее не отнял, и потому матушка Рансэни спросила с тем же неподдельным изумлением, приправленным самой толикой сдержанной опаски:

— Убить вашу сестру? Матушка Рансэни никогда не причиняла вреда детям! И уж точно не стала бы обижать такую очаровательную, светлую, словно небесная звездочка, малышку, как ваша сестрица Бэль. Клянусь Творцом, лорд! Недостойно использовать силу для таких непотребных злодейств, марающих душу!

— Эй, Джей, а она не врет, — поспешил небрежно вставить Рик, пока разгневанный брат не потерял над собой контроль. Быстро выходявший из себя и норовящий вспыхнуть от случайного слова, как костер, который могла залить только кровь обидчика, принц знал эту особенность и за Джейм.

— Я никогда не лгу, лорд! Обман крадет силу честной ведьмы! — с достоинством ответила лавочница. — Так что не было нужды в ваших заклинаниях!

— Может, она и не знала о ловушке в шкатулке Себара? Даже ты не распознал ее поначалу, — предположил Рикардо.

— Знала или не знала, какая разница, — беспечно пожал плечами Джей, перебросив кинжал из руки в руку. — Она продала ее нам! Бэль могла пострадать от купленной в лавке вещи, значит, хозяйка виновна и должна заплатить кровью.

— Как скажешь, — отступил маг, признавая за братом право на месть и раздумывая над тем, какое заклинание стоит применить, чтобы замести следы, когда Джей покончит с ведьмой. Без дополнительных чар дождь не даст разгореться хорошему костру, значит, придется изобрести что-нибудь поинтереснее.

— Ловушка в шкатулке? Какая ловушка? — теперь уже не на шутку встревожилась лавочница. Слова принца задели

честь ведьмы-торговки, которую заподозрили в продаже вредоносного товара, смертельного для покупателя.

— Дорожка в Межуровнье для дурочки, которая захочет поиграть с птичками на крышке, — почти ласково пояснил Джей, медленно проведя самым кончиком кинжала по наливной щечке колдуньи.

— Вот, значит, как Себар хотел поступить с той женщиной, — прошептала поглощенная ужасной мыслью Рансэни, широко раскрыв глаза и не обращая внимания на заклятие, сковавшее ее члены, не замечая даже того, что кровь сочится из пореза на щеке. — Бедная девочка! Надеюсь, ваша сестрица не пострадала?

— Она — нет, но я не скажу того же о тебе, — ответил Джей, потряхнув копной соломенных волос.

— Подождите, ваши высочества! — отбросив внешние правила приличия, взмолилась матушка Рансэни, давая понять, что узнала принцев. — Да, я ведьма, но не желала зла никому из членов королевской семьи Хранителя Мира Узла! Никому и никогда не желала столь лютой смерти, как гибель в Межуровнье! Моя вина лишь в том, что именно здесь вы купили опасную вещь, но эту вину я могу и желаю искупить! Послушайте, лавка моя заколдована таким образом, чтобы ее находили лишь те, кто нуждается...

— Я нуждаюсь, — расплылся в недоброй улыбке Джей и снова приблизил кинжал к лицу старушки, явно намереваясь для начала лишить ее одного из васильковых глаз.

— ...нуждается в какой-нибудь вещи из собранных здесь, — мужественно закончила старушка. — Осмотритесь, вы найдете то, за чем пришли! Возьмите и уходите, я не буду требовать платы. Мне очень жаль, что маленькая принцесса едва не погибла из-за шкатулки Себара, пусть предмет, нужный вам, станет чем-то вроде искупления. Отыщите его!

— Что же из этого хлама может быть более ценным, чем твоя жалкая жизнь, ведьма? — весело изумился Рик, показав рукой в сторону пыльных шкафов. — Неужто ты полагаешь, что мы, наивные, примем твои слова за чистую монету? Или хочешь выторговать себе несколько лишних минут жизни?

— Что вы теряете, дети Лимбера? Проверьте мои слова! — взмолилась матушка Рансэни, начиная беспокоиться не столько за себя, сколько за тех, кто был ей дорог и мог стать жертвой мстительных богов, порою, увы, чуждых милосердия. —

Вспомните, какие знаки вели вас сегодня, что вы ищете, что должны отыскать!!!

— А мы что-то ищем? — удивленно хмыкнул Рикардо, выбрав наконец подходящие чары для заметания следов — замечательное заклятие распыления, которое поглощало жертвы и окружавшую их обстановку с тщательностью кислоты и скоростью гепарда.

— Ищем, — неожиданно согласился бог воров, вспомнив что-то, пока неведомое брату. — Что ж, если сюда нас привела рука Сил Случая, ведьма, и если мы найдем здесь то, что я хочу, ты спасешь свою жалкую старую шкуру. Рик, воспользуйся своим чутьем!

— А что мы все-таки разыскиваем? — еще разок полюбопытствовал бог сплетен, призывая из глубин своей сути чутье, основанное на божественном таланте инстинктивно чувствовать местонахождение нужной информации, людей или предметов.

— Просто поищи то, о чем я и Элия говорили этим летом, — заскрытничал Джей.

— Не знал, что у вас с сестрой завелись секреты, — слегка оскорбился и тут же стал ревновать Рик. Его длинный острый нос почти ощутимо вытянулся, почуяв важную сплетню, прошедшую мимо ушей бога по какому-то вопиющему возмутительному недоразумению.

— Если найдешь, я тебе расскажу, — загадочно пообещал брат, спрятав кинжал и начал шарить по полкам, шкапулкам, ларцам, ящичкам и пролистывать книги.

Таинственность Джей только подстегнула любопытство Рика и превратила его в легкую одержимость. Недоступная информация всегда так действовала на бога сплетен. Он чувствовал просто физический зуд, разгорающийся изнутри и требующий немедленного удовлетворения желаний.

Пока Джей шарил по полкам, Рик, прислушавшись к подсказке своего чутья, обвел глазами маленькую лавчонку, битком набитую всяким хламом. Брат задал непростую задачку: не зная, что именно нужно найти, искать сложно. Но бог верил в свои силы и знал: на маленьком расстоянии его талант способен проделать такой фокус. Осталось только сосредоточиться и понять, куда толкает хозяина инстинкт. Матушка Ранэни, чувствуя, что решается ее судьба, замолчала. Простояв на одном месте несколько минут, словно изваянная кем-то в излиш-

не натуралистической манере большая статуя, неожиданно пополнившая обширную коллекцию статуэток лавочки, Рик наконец неторопливо сдвинулся с места и направился к столику у прилавка, заваленному такой грудой вещиц, что круглая столешница едва угадывалась. Бог нашел нужную точку, теперь оставалось только поиграть в «огонь и лед». Принц взял в руки подсвечник-фламинго и небрежно отбросил его в сторону — лед, пара записных книжечек в кожаных переплетах тоже полетели на пол, вслед за ними упало малахитовое пресс-папье в виде крокодила. Пузатый пузырек с пахучей вязкой жидкостью присоединился ко все увеличивающейся горке хлама. Туда же отправились бусы из витаря, промокашка и маникюрные ножницы. Все лед, все не то! Но нужный предмет был все ближе. Руки Рика начало слабо покалывать, и по мере того, как уменьшалась грудa на столике, их жгло все сильнее и сильнее, так, словно принц раскапывал древний артефакт, а не ворох пустых безделиц. Прекратив поиски, Джей присоединился к брату, деятельность которого приобрела откровенно лихорадочный характер.

— Где-то здесь, оно где-то здесь! — приговаривал Рик, все быстрее и быстрее перебирая и отбрасывая вещицы со стола. — Где же огонь?

И вот в руках принца оказалась маленькая, чуть больше ладони в длину, простая шкатулка из темного дерева с красно-золотистыми прожилками, испускающая легкий аромат хвои. Бог тихо ойкнул, ощутив жар, охвативший ладони. Но опалив его магической силой, волшебный жар тут же угас, превратившись в едва уловимое тепло. Нетерпеливо подцепив крышку, Рик откинул ее. Шкатулка была пуста.

— Ничего не понимаю, — возмущенно удивился рыжий бог. — Я же чувствую, что нашел то, что искал. Но она пустая!

— Или все-таки нет... — прищурившись, пробормотал Джей и, протянув пальцы, взял что-то, невидимое брату, со дна шкатулки. В руке принца оказалась пара костяных пластинок размером с ладонь. Бог воров восхищенно присвистнул, в его голубых глазах зажегся азартный огонь.

— Мы искали именно их? Что это? Какие-то странные картинки? Но какой от них толк? — удивился Рикардо, разглядывая две одинаковые пластинки со странными символами: три стоящие ребром шестигранные костяшки и шутовской колпак с тремя бубенцами в виде бутонов розы.

— Кажется, их. Клянусь демонами, знакомый стиль безумца Либастьяна, — азартно прошептал Джей и перевернул пластинки.

Теперь удивленный свист вырвался из уст Рика. А бог воров испустил приглушенный ликующий клич. То, что братья увидели прежде, было лишь изнанкой: на обороте пластин в рамке уже знакомого узора из костяшек, роз и шутовских колпаков красовались мастерски выполненные изображения двух мужчин. Время не стерло яркие краски. Казалось, портреты в упор смотрят на богов, вот-вот разомкнут уста и заговорят. Под первым — худощавым голубоглазым блондином, одетым в голубое и охристое, — вилась подпись: Туз Лжи и Авантюр. Веселая жестокая усмешка, острый нос мужчины и тонкие пальцы правой руки, лежащие на рукояти кинжала, вполне соответствовали этому наименованию. В левой руке блондин держал колоду карт, а на поясе маячило нечто, явно походящее на кольцо с набором отмычек. Под вторым мужчиной — ярко-рыжим востроносым типом с зелеными хитрющими лисьими глазами, разодетым в зелень и золото, наличествовала надпись — Всадник Торговец. Хитрец подкидывал на руке кошелек. Оба эти изображения мог запросто узнать любой, хотя бы вскользь знакомый с семьей короля Лоуланда.

— И ты тоже влип, брат, — прошептал Джей, расплываясь в довольной улыбке при взгляде на изображение Всадника Торговца. Принца согрела мысль о том, что друга приобщили к пророчествам. Войти в историю в обществе угрюмого воителя Нрэна казалось проказливому богу воров весьма прискорбным.

— Влип? Во что? — недоуменно переспросил Рик, но, сунув нос в картинки, забыл свой вопрос. — Ты только погляди, это же ты и я, — недоверчиво помотал головой рыжий и невольно поморщился от резкой боли, неожиданно пронзившей висок.

— Ага, — радостно подтвердил вор.

— Мы явились сюда на поиски собственных портретов руки картежника Либастьяна? Что-то не припомню, чтобы я этому безумному типу позировал, — уточнил бог магии, изо всех сил старающийся разгадать шараду: почему они с братом нарисованы на старинных пластинках со столь странными надписями. Но ничего не получалось, к тому же нежданно нагрянувшая головная боль затухала очень медленно и неохотно. Но за-

гадки загадками, боль болью, а возмутиться Рик все-таки сумел:

— И за какие такие заслуги ты целый Туз, а я только Всадник?¹

— А Джокеры знают, — пожал плечами Джей и, словно только что вспомнив о существовании пленницы, обратился к матушке Рансэни: — Откуда у тебя эта шкатулка, ведьма?

Старушка, внимательно наблюдавшая за богами и успешная понять, что они нашли то самое «нечто», которое искали, а значит, смерть может пройти стороной, только вздохнула:

— Сожалею, ваши высочества, но знаю я маловато. Признаться, до сих пор считала, что ларчик пуст. Наверное, он из вещей-хранителей, которые не каждому показывают свое содержимое. Ларец в последней поездке купил мой агент на аукционе в Сиратоне соединенным лотом вместе с зажигалкой, десятком вышитых платков и часами. Его заинтересовали именно часы с гравировкой, поэтому пришлось заплатить и за остальные предметы. Но откуда эти вещи поступили на Сиратонский помост, я не знаю.

Джей недоверчиво фыркнул и снова начал прикидывать, а не освежит ли пара-другая порезов память склерозной старушечки. Но вмешался Рик, поневоле встав на сторону бедной запуганной лавочницы:

— Она права, братец, Сиратон — один из немногих легальных аукционов, балансирующих на грани закона. Предметы, поступившие туда, не проходят тщательной проверки через Каталоги сокровищ, и покупателям не сообщается об их прежних владельцах ровно ничего, даже названия мира. Но зато там можно встретить по-настоящему ценные вещи и приобрести их за ничтожную цену. Мелиор от Сиратона в восторге. Аукцион в этом мире — одно из немногих событий, способных заставить его оторвать высокородную задницу от кресла. Если он не присутствует там сам, то посылает агентов.

— Хорошо, — остыл принц. — Значит, расспросим брата.

Бережно опустив пластинки в ларчик (теперь они, даже пребывая на дне хранилища, оставались видимыми и Рику), Джей захлопнул крышку и торопливо бросил, направляясь к двери:

— Нам нужно срочно поговорить с Элией.

¹ В Колоде Либастьяна самой старшей картой является Джокер, а далее идут Ферзи, Тузы и только потом Всадники.

Рыжий маг согласился, догадавшись, что разговор с сестрой приоткроет завесу над тайной картинок, и устремился вслед за братом.

— Ваши высочества! — жалобно воззвала к богам забытая матушка Рансэни.

— Живи, старуха, — великодушно разрешил принц Джей, а Рик прищелкнул пальцами, мимоходом развеяв путы заклинаний, крепко держащих лавочницу.

Хлопнула всегда мягко закрывавшаяся дверь, в последний раз звякнули вазочки на полках, качнулся гобелен с красавицей, расчесывающей кудри, заплясали и успокоились тени. Пожилая ведьма осталась одна.

Сделав пару шагов, матушка тяжело рухнула на стул и испустила вздох, полный облегчения. Только теперь, когда опасность осталась позади, мужество, позволившее ей вести диалог с богами, покинуло женщину. Колдунью Рансэни начала бить дрожь. Не слушались руки, которыми она пыталась расстегнуть кружевной воротник, сдавивший шею, ватная слабость связала ноги. Лавочница прекрасно понимала, что сегодня ей чудом удалось избежать встречи со Служителем Смерти. Мстительность и жестокость богов Лоуленда были известны в мирах не меньше, чем их могущество и яркие таланты. Возможно, Рансэни спасло только то, что она держала лавку в столице Лоуленда: в Мире Узла принцы вели себя несколько сдержаннее, чем обычно. И к какой бы тайне ни обнаружили сегодня ключ боги, пожилая ведьма не собиралась совать в ее скважину свой нос. Ведьмам, рассчитывающим на спокойный сон и желающим понянчить праправнуков, лучше не знать о деяниях шальных богов. Матушка еще раз вздохнула, нагнулась и пошарила на нижней полке шкафчика, где у нее был припрятан кувшинчик с крепкой душистой настойкой для успокоения нервов. Колдунья все еще помнила, что в ее лавку только что приходили боги, угрожали ей и что-то нашли, но что именно — как раз это начало быстро стираться из памяти.

Пока боги вели обыск в лавке, окончательно стемнело, но по-прежнему накрапывал дождь, и принцы натянули капюшоны. Ларчик Джей так ловко спрятал где-то в необозримых глубинах своего плаща, что не осталось внешних признаков его местонахождения. Боги быстро зашагали по улице, перебрасываясь на ходу словами.

— Элии сейчас нет в замке, я пробовал связаться с ней дня четыре назад, но заклятие вызова блокируется, — с сожалением констатировал Рик.

— Отдыхает где-нибудь и не желает, чтобы ее беспокоили, — беспечно предположил Джей. — Кажется, она говорила, что собирается поразвлечься. Придется потрепать ее пажей. Дело срочное.

— Потрясем, — согласился рыжий, готовя заклятие правдивости, но надеясь, что удастся обойтись без магии. Элия не одобряла выбивание информации из своих слуг при помощи заклинаний и ментального воздействия. Недовольство богини могло сильно затруднить предстоящий диалог.

Телепортировавшись сразу к покоям любимой сестры, принцы позвонили в дверь. Мелодия звонка «Расставание» подсказала богам, что принцесса Элия по-прежнему отсутствует. Но паж Лиам — один из последних любимчиков богини, разодетый в темный бархат и кружева, — моментально распахнул дверь с вежливой улыбкой на пухлых губках. При виде принцев, не раз врывавшихся к принцессе Элии с невероятной скоростью и сшибавших паренька с ног, улыбка разом утратила сердечность, а фиолетовый взгляд стал строг, даже кончики длинных ресниц заострились, как пики. Но официальный поклон и речь мальчика оставались безукоризненно любезными:

— Прекрасный вечер, ваши высочества. Принц Джей, принц Рикардо. Ее высочество принцесса Элия в настоящее время отсутствует, о времени ее возвращения мне неизвестно. Если вы желаете оставить устное, письменное или магическое послание для госпожи, я с удовольствием приму его и передам ее высочеству по возвращении.

— Нет, никаких посланий. Нам нужно знать, где находится сестра, — грубо оборвал пажа Джей и подкинул на ладони кошель, намекая на то, что добровольное сотрудничество будет щедро оплачено.

Но Лиам гордо вскинул голову, золотистые волосы мальчика соблазнительно рассыпались по плечам, заставив Рика еще раз оценить вкус сестры и посочувствовать тщетным потугам Энтиора, который уже не раз пытался перекупить раба для своего удовольствия. Скромно притушив сердитый огонек в редкостно-фиолетовых очах, неподкупный парнишка строго ответил:

— Ваши высочества, если моя госпожа не поставила вас в

известность о месте своего пребывания, то почему я, рискуя вызвать недовольство хозяйки, должен открыть вам секрет?

— Наверное, потому, — ответил Джей, раздосадованный тем, что испытанный прием — взятка — не подействовал, — что если ты этого не сделаешь, я отрежу твой дерзкий розовый язычок и заставлю тебя его съесть. Тогда, малыш, ты поневоле станешь совершенствоваться в искусстве молчания.

Бог воров извлек из ножен любимый кинжал и принялся любовно осматривать оружие, словно прикидывая, как лучше приступить к пыткам.

— Принц Джей сегодня не в настроении, — привалившись к дверному косяку, по-дружески намекнул Рик, подмигнув пажу. — Его клинок уже отведаль крови одной ведьмы. Так что не советую его сердить. Элия не любит увечных мальчиков, а вот принц Энтиор просто обожает, особенно немых. Кричать ты сможешь, а вот рассказать о том, почему кричишь, — нет.

Лиам нервно дернулся, сглотнул, словно проверяя, на месте ли его язык, глянул в холодные голубые глаза бога, поигрывающего кинжалом, перевел взгляд на «сочувствующего» принца Рика и понял, что помощи ждать неоткуда. Румянец стыда залил щечки мальчика, и он раскололся:

— Ее высочество на Олонеze в Измиане.

— Спасибо, малыш, — поблагодарил Рик запуганного пажа за информацию и милостиво похлопал его по покрытой нежным пушком персиковой щечке.

Джей только хмыкнул и спрятал кинжал, резко развернувшись на высоких каблуках. Получив сведения, боги перестали замечать мальчишку. Он снова стал для них тем, кем был всегда: маленьким ничтожеством, с которым ради достижения своих целей можно сотворить все что угодно: подкупить, запугать, запытать или просто убить. Именно сознание собственной незначительности, прочитанное во взглядах принцев, заставило Лиаму сказать правду. Неглупый мальчик знал: его жизнь для богов меньше, чем ничто, и даже любимая госпожа не будет тщательно искать неожиданно исчезнувшего пажа. Если не смог уцелеть — сам виноват. Слабость она простить могла, но глупцы неизменно раздражали богиню Элию.

— Значит, отправляемся на Олонеze? — уточнил Рик, попутно решив прощупать, насколько срочная и важная тайна связывает Джею и Элию, требует ли она немедленного вмешательства в жизнь сестры.

Конечно, развеселый Олонеэ — одна из любимых вотчин богини — не укромный Лельтис, населенный детьми природы, и не безлюдный диковатый Эйт, но если принцесса не приглашала братьев присоединиться к ее забавам, неожиданным гостям могло и не поздоровиться.

— Да, — подтвердил Джей. — Я знаю дорогу в Измиан.

— Веди, — великодушно разрешил Рик.

Джей ухватил брата за рукав и телепортировался из замка. Убедившись в том, что братья госпожи исчезли, Лиам с силой захлопнул тяжелую дверь в апартаменты принцессы Элии, запер ее на засов изнутри и, одиноко скорчившись на коврик, разрыдался, размазывая слезы по щекам. Обида и унижение душили мальчонку, тем более что не было никакой возможности отплатить обидчикам.

О, веселый, гостеприимный, свободолюбивый, вольный, легкомысленный Олонеэ! Беспечный мир, распахивающий свои ворота каждому, кто желает поразвлечься и не обременяет себя комплексами морали! Ученые, художники, поэты, лучшие мастера и торговцы стекались в Олонеэ, чтобы навсегда оставить там частичку своего сердца. Мир процветал и богател под покровительством Сил из Двадцати и Одной. Поговаривали, что особое расположение оказывают ему Силы Невмешательства и Силы Эроса. Первые благоволили терпимости Олонеэ ко всем и каждому и отсутствию предрассудков, вторые — его фривольным развлечениям, отличающимся дивным многообразием, способным удовлетворить любую самую извращенную и богатую фантазию. Какой только публики не встречалось на Олонеэ — в мире праздника, маскарадов, розыгрышей, полном кипучей, радостной энергии! Туда отправлялась богиня Элия, когда желала погрузиться в пучину развлечений. Владения принцессы включали загородный дом в провинции и городской особняк в столице Олонеэ — Измиане.

Принцы Лоуленда перенесли на широкую городскую улицу, заполненную хохочущим народом с факелами в руках, пылающими сотней оттенков красного, оранжевого, зеленого, желтого и даже синего. Гроздь магических огней расцветивали воздух. Пестрые, переливающиеся одеяния публики словно создавались под стать разноцветным факелам. Казалось, лоулендцы угодили в море пламени. В Измиане отмечался День костров. Звучала музыка, звенели колокольчики и били буб-

ны. С разных концов улицы доносилось сразу пять мотивов различных песен. Весело горлающие, смеющиеся жители и гости Олонеза танцевали вокруг огромных костров, пили вино и уплетали еду, приготовленную тут же, на обыкновенном огне, а в самом пламени и рядом с ним плясали огненные чело-векоподобные элементали, саламандры, фениксы, духи огня, боги и маги-огнепоклонники. В Измиане сейчас было столько свободной магии, что у Рика даже начали электризоваться волосы и защипало щеки. Или это его кто-то ущипнул?

— А где в Измиане живет Элия? — крикнул на ухо брату Рик, уворачиваясь от парочки настойчивых и почти голых дам с ярко-розовыми факелами. Условная одежда и просторные участки обнаженных тел красавиц были разукрашены в тот же ослепительно-розовый цвет поросячьей радости.

— Понятия не имею, последний раз я был здесь лет семьдесят назад с подружкой на Карнавале трусиков, — честно и очень громко признался в отместку рыжему магу слегка оглохший Джей, мимоходом пощупав особенно привлекательную грудь. — Будем искать!

— Здесь столько народу, что заклятие поиска быстро не настроишь, — покачал головой Рик, досадливо стирая со щеки люминесцентно-розовую помаду.

— Тогда спросим! — предложил Джей и, схватив брата за руку, пока веселый поток не разлучил их, свернул на боковую, более узкую улицу, где День костров не отменялся столь интенсивно исключительно по причине тесноты и невозможности запалить хороший огонек.

Выбравшись из толпы, боги пошли быстрее, оглядываясь по сторонам в поисках внушающего доверие и относительно трезвого субъекта, к которому можно было бы обратиться с животрепещущим вопросом о вероятном местонахождении богини Элии.

— Минутку, отважные кавалеры! Потратьте грошик, и тайны будущего раскроются перед вами! — воззвал к богам появившийся из какой-то подворотни тип в плаще из темного пламени и высоком цилиндре. Худой и еще очень молодой мужчина с бездонными глазами брошенного щенка сдернул с длинных, довольно сальных волос свой цилиндр и поклонился принцам.

— Ну давай. — Принцы, любопытные сверх всякой меры, приостановились и выжидательно уставились на гадателя.

— Сейчас моя волшебная колода приоткроет завесу грядущего! — предрек парень и жестом фокусника извлек из воздуха пухлую колоду карт.

— Оп! — торжественно заявил предсказатель, и большой палец его руки, которому полагалось снять первую карту, перевернул всю колоду разом. Карты пестрым веером разлетелись по мостовой. Взмахнув плащом, словно птица крыльями, незадачливый гадалщик кинулся ловить их и рассовывать по карманам. Принцы ухмыльнулись.

— Вот незадача, придется воспользоваться другими картами, — признался парень.

Засунув руку в плащ, он извлек еще одну колоду, поменьше, театрально раскинул руки, намереваясь перемешать карты и заодно произвести на публику впечатление своей ловкостью. Веер снова разлетелся по мостовой.

— Парень, какой лесоруб учил тебя тасовать? — не выдержав, бурно возмутился Джей под гомерический хохот Рика, удивляясь столь грубому обращению с колодой, являющейся святыней для любого картежника.

— Я хороший гадалец, кавалеры, — гордо заявил красный от стыда предсказатель, выпрямившись во весь рост. — Мои расклады никогда не лгут! Но вам я не сумею открыть будущего. Карты или не могут говорить сегодня, или не желают!

Молодой гадалщик беспомощно развел руками и печально покосился на кошелек, висящий на поясе бога торговцев.

Принц усмехнулся и извлек из кошелька монету. Подкинув ее на ладони не в пример ловчее стоявшего перед ним тасователя колоды, Рик предложил:

— Если уж карты сегодня не в настроении, то, быть может, ты сам сделаешь маленькое предсказание, воспользовавшись не талантом провидца, а памятью.

— Что угодно кавалерам? — В гадалке вновь ожила надежда заработать, и он выжидательно уставился в лицо принца.

— Нам нужно знать, где живет самая прекрасная леди Измиана и всего Олонеза, — просветил парня рыжий бог, твердо уверенный, что в любом из миров его сестра будет считаться таковой.

— Именно леди? — уточнил предсказатель, прикидывая, чего именно хотят от него мужчины. Если они жаждали развлечений и искали бордель, то почему спрашивали только об одной даме и называли ее леди? Или кавалеры просто осмат-

ривали местные достопримечательности? Гадальщик начал склоняться ко второй версии.

— Точно, — подтвердил Джей.

— Вы разыскиваете особняк леди Эллиен? — осторожно предположил гадальщик, опасаясь снова попасть впросак.

— Угадал, — согласился Рик, услышав одно из имен сестры. — Укажешь дорогу?

— Это самое меньшее, что я могу для вас сделать, кавалеры, сожалею о том, что мои маленькие друзья не желают сегодня работать, — кивнул юноша и дал на удивление четкие для своей профессии указания: — Вам нужно снова вернуться на улицу Искр, подняться вверх, до ее пересечения с проспектом Роз. Особняк леди Эллиен седьмой по счету.

Рикардо метнул гадальщику честно заработанную монетку. Тот проворно, доказывая, что не является таким полным растяпой, каким выглядел, рассыпая по мостовой карты, поймал ее и быстро спрятал за поле цилиндра.

— Удачи вам, кавалеры! — пожелал вслед щедрым мужчинам юноша, отвешивая короткий поклон.

— Тебе того же, — небрежно бросил благословение бог воров. — Больше не разбрасывайся картами!

Вынырнув из тихого переулка на улицу Искр, боги снова оказались в кипящем котле сумасшедшего веселья, так и норовившего вовлечь их в свою круговерть. Если бы не ларчик под плащом Джея, принцы охотно сдались бы на милость судьбы и присоединились к гомонящей толпе. Оба бога любили шумные, яркие развлечения. Но на сей раз что-то, близкое к чувству долга, заставило их последовать указаниям гадальщика, пренебречь общим весельем и отправиться на розыски дома Элии.

— Интересно, это он такой растяпа или наше будущее столь непредсказуемо? — вслух, не опасаясь, что в такой гаме их могут подслушать, спросил Рик, подныривая под раскинутые в приглашающем объятии руки какого-то веселого гиганта.

— Не знаю, братец. Мне как-то пытались полностью предсказать судьбу в храме на верхнем Уровне, но не смогли расшифровать ее узор, — вспомнил Джей, спасая край своего плаща от трех шкодливых мальцов, разрисованных от кончиков острых ушей до мохнатых пяток, — шалуны пытались подпалить материю. — Потом-то я иногда из любопытства забредал к нашим провидцам. На несколько лун они видели и даже

кое-что угадывали, но не дальше. И, что любопытно, год от года они прозревают все меньше. Вот и гадай, то ли с провидцами что-то не так, то ли со мной?

— Может, это и к лучшему, что мы столь непредсказуемы? Вот Нрэн, тот вообще люто ненавидит пророчества. Знать бы еще почему. Что ему такого наворожили, если он так и норовит свернуть шею каждому попавшемуся под руку гадателю? — задумался рыжий сплетник.

— Наверное, Элию, — не без зависти процедил Джей и махнул рукой на объемную вывеску, распространявшую одуряющий розовый аромат и мерцавшую во мраке не только красными буквами, но и изображением цветка. Видимо, символические обозначения использовались в Олонезе для неграмотных или от природы неспособных к чтению созданий. Для чего было вывеску ароматизировать, вор не знал, но предположил, что таким образом олонезцы заботятся о существах, лишенных зрения.

— Не исключено, — согласился Рикардо, сворачивая вслед за братом на проспект Роз, где, по словам гадателя, проживала сестра.

Глава 2 ОБЩИЙ СБОР

Не такое это простое дело — ходить в гости!

м/ф «Винни Пух идет в гости»

Ровно в полночь приду к вам в гости и буду до рассвета вопросы задавать.

м/ф «Ух ты, говорящая рыба!»

Светло-серая черепица особняка была единственным, что виделось через высокую ограду, выкованную в виде зарослей роз из некоего черного и серебряного, без блеска, металла. Изящное плетение забора оставляло бы большее пространство для обозрения, если бы не заклятие непроницаемости, предупредительно мерцающее на всем протяжении ограды плотным занавесом и оберегающее покой богини от нескромных взглядов публики. Кованые створки огромных ворот, через которые спокойно могли въехать две кареты рядом, располагались между двумя статуями, изображавшими богато одаренных мужественностью симпатичных атлетов. Ни магического звонка, ни привратников, ни обычного колокольчика у ворот, словно спяных между собой, не наблюдалось.

Принцы внимательно изучили обстановку и переглянулись, решая, как поступить. С одной стороны, им хотелось как можно скорее донести до сестры весть о своем визите и проникнуть внутрь, а с другой, не орать же, надрываясь, у Элии под окнами. К тому же с сестры станется наложить на ограду заклятие тишины, препятствующее проникновению городских звуков внутрь защищенных владений, и тогда ор окажется бесполезной затеей. Лезть через высокий забор, ошестинившийся острыми наконечниками шипов, рискуя порвать одежду, богам тоже не хотелось. Врываться, пользуясь колдовством, было тем более рискованно. Не ожидавшая вторжения и столь грубо потревоженная сестра явно окажется не расположена к общению.

— Ну, долго стоять будем да глаза мне мозолить, кавалеры? — не выдержав затянувшейся театральной паузы, возмутилась статуя атлета слева, насупила брови и, опустив руку, почесала свое ничем не прикрытое богатство.

Боги невольно вздрогнули от неожиданности, но за словом в карман не полезли.

— Пока не вступишь, — подбоченившись, нахально откликнулся Джей, взмахнув полой плаща.

— Точно, — подтвердил Рик, тоже встав в позу.

— Какие скорые. Сначала доложите. Кто и по какому праву осмелился беспокоить леди Элalien? — надменно поинтересовался мраморный атлет, пуще прежнего насупив брови и многозначительно сжав правую руку в кулак.

— Ее братья, — запросто пояснил рыжий бог и, не сдержавшись, поморщился от головной боли, накатившей с новой силой.

— Чем докажете родство? — въедливо поинтересовался немолчаливый, преисполненный скепсиса каменный привратник.

— А что, фамильное сходство не очевидно? — возмутился Джей, повернувшись в профиль, дабы атлет мог получше разглядеть его острый нос и благородный лоб.

— Нет, — отрезала статуя, скрестив на груди руки и всем своим видом показывая, что мимо нее дерзкие чужаки не прорут.

— Ну что поделаешь, я не такой красавец, — закручинился Джей и, немного помолчав, не без гордости добавил, вновь задрав нос: — Я другой красавец.

Статуя только хмыкнула.

— Доложи ее высочеству, Элии Ильтане Элalien дель Альдене, что пожаловали с визитом ее братья, их высочества Джей Ард дель Лиос-Варг и Рикардо Гильен Рейнард. И лучше тебе, дружок, сделать это поскорее, дабы не вызвать недовольства принцессы Лоуланда, — прекратив паясничать, с царственной важностью и надменным аристократизмом приказал Джей.

— Хорошо, — неожиданно покладисто согласился оглушенный титулами атлет и застыл неподвижно, словно жизнь покинула удивительную статую. — Обождите несколько минут, ваши высочества.

— А почему это ты себя первым назвал? — сварливо спросил Рик, массируя виски.

— По алфавиту, — отбрехался Джей и, переведя тему, поинтересовался: — Как это чучело разговаривает и двигается? Я не чую заклятия оживления!

— Я тоже, — признался бог магии и предположил: — Скорее всего, камень живой от природы, такие встречаются в мирах.

Поэтому и следов заклятий не видно. Но наверняка не скажу, магический фон сам по себе высоковат. Сканировать сложно. Элия от души поколдовала¹.

— Ваши высочества, — статуя атлета снова ожила, и на сей раз в ее голосе слышалось значительно больше уважения и интереса к посетителям, — леди Эллиен приглашает гостей пройти в дом. Вы будете удостоены аудиенции.

Скульптура приглашающе повела рукой. Ворота истаяли в воздухе, открыв дорогу из широких светло-серых кое-где поблескивающих слюдой шестигранных плит. Боги ступили на них, и кованая решетка ворот вновь возникла уже за их спинами. С затылка статуи вспорхнула крохотная, не больше ладони длиной, фигурка, и закружилась в воздухе перед принцами. Зависнув напротив лиц мужчин, малютка упер руки в бока и сурово спросил уже знакомым глубоким баритоном:

— Чего уставились? Сильфа первый раз видите?

— Такого нахального — первый раз, — признал, хохотнув, Джей.

Рик подмигнул брату. Загадка статуи благополучно разрешилась. Не сила живого камня, а проказливый дух воздуха, щедро одаренный магическими силами, управлял скульптурой, играя роль привратника.

Кроха фыркнул, негодуяюще затрепетал нежно-розовыми крылышками и, отвернувшись от богов, полетел вперед, показывая дорогу к трехэтажному особняку из белого, с едва уловимым оттенком нежной желтизны, камня. В высоких окнах здания и на застекленной веранде, одной стороной смотрящей на ворота, было темно. Зато на крыльце и вдоль дороги висели гроздья светящихся шаров, соединенных в паутину, словно сотканную из лунных лучей и крупных капель росы. Этот свет отражался в темноте окон и в воде фонтанчиков, разбросанных по небольшому саду, окружавшему дом. Гости шли по дороге,

¹ В Лоулендском замке — общем доме королевской семьи — боги старались не злоупотреблять бытовой магией из соображений безопасности. Среди заклинаний дюжины богов с легкостью могли затесаться чары недоброжелателей, с помощью которых житейские заклятия превращались в угрозу для жизни и здоровья их поленившегося составителя. Выловить таковые из огромной сети чар, сплетенной принцами, было бы непросто. Но, оказываясь в личных владениях в мирах, боги ни в чем себе не отказывали и пользовались самыми разнообразными видами магии. Единство силы, используемой для составления заклинаний, было неплохой гарантией защиты от постороннего вмешательства.

но казалось, что они плыли по лунной дорожке среди бархатного океана тьмы.

При приближении принцев двери особняка не истаяли с театральной эффектностью, как это случилось с воротами, а гостеприимно распахнулись, пропуская богов. Сильф залетел первым и, сделав сальто, махнул ручкой, давая понять, что принцам надлежит и дальше следовать за провожатым. Мраморный пол под ногами мужчин засветился, рассеивая полутьму выгнутого дугой холла. Сильф, словно яркая звездочка, сверкнул в мягкой полутьме и нырнул под высокую арку справа. Джей и Рик зашагали следом.

В небольшой овальной комнате-приемной на камине тут же зажглись толстые витые свечи в паре канделябров черного серебра. Покружившись над глубокими кожаными креслами у камина с тлеющими угольями, сильф велел:

— Присаживайтесь, кавалеры. Хозяйка скоро присоединится к вашему обществу, — и исчез.

Принцы не заставили себя упрашивать. Скинули мгновенно просохшие плащи на спинки кресел, плюхнулись на сиденья и приготовились к долгому ожиданию, дружно уложив ноги на небольшой столик рядом. Ни напитков, ни закуски им предложено не было, значит, принцесса сердилась на братьев, явившихся в неурочную пору, и могла продержать их не один час. Но богиня не оправдала закономерных опасений. Через несколько минут по большому гобелену, украшавшему стену справа, пробежала волна, и сцена веселого фривольного пикника сменилась мерцающей, как водопад, завесой, через которую в комнату шагнула богиня Элия, как всегда, настолько прекрасная, что принцы испустили вздох восхищения.

На принцессе было простое, подчеркивающее безупречную фигуру черное платье, затканное серебряными и розовыми листьями. Мотив вышивки повторялся в украшениях: серебряные серьги-листочки негромко позванивали в ушках, полускрытых локонами светлых волос, собранных в высокую прическу. Удивительно скромный ворот платья под горлышко испускал глубокий вырез на спине, который узрели братья, когда Элия повернулась к ним в профиль.

Принцы вскочили и отвесили сестре по элегантному поклону.

— Прекрасный вечер, дорогая, — засиял чуть заискивающей улыбкой Рик.

— Я бы сказала, *был*, — с тенью неудовольствия подчеркнул

ла принцесса, коротко кивнув в ответ на приветствия, мягкие локоны затанцевали в такт словам богини вокруг безупречного овала лица.

— Дорогая, я никогда не осмелился бы столь дерзко нарушить твоё уединение, — заверил сестру бог. — Это все он! — Обвиняющий перст Рика уперся в грудь задохнувшегося от возмущения Джея. — Он заявил, что дело не терпит отлагательств! И что ты, узнав, о чем речь, не будешь сердиться!

— Что ж, я сурова, но справедлива, прежде чем выкинуть вас за дверь и превратить в коврики, послушаю твои оправдания, Джей. Можешь начинать! — пригласила принцесса, занимая третье и последнее кресло перед камином.

— Настало время вернуться к разговору, начатому после слов Ижены¹, сестра, — оставив кривлянье, серьезно сказал бог.

— И почему именно сейчас? — уточнила богиня, испытующе глянув на брата.

— Вот. — Джей достал ларчик и толчком послал его через столик к Элии. — Погляди, что мы сегодня отыскали в лавчонке матушки Рансэни на Радужной улице.

Богиня внимательно оглядела неброский, но изящный в своей идеально строгой простоте ларец. Тонкие пальцы принцессы подняли полированную крышку. Дорогое дерево чуть потеплело от прикосновения богини, и в воздухе повеяло ароматом хвои. Чуть вздернутая бровь показала, что женщина увидела причудливую изнанку карт — содержимое ларца. Достав пару пластинок, Элия перевернула их, удивленно покачала головой, пристально изучила и признала с усмешкой:

— Однако ты, рыжий, тоже влип! Хотя чему я удивляюсь, куда же Джей без тебя.

— Все говорят, что я влип, но хоть бы кто объяснил, во что! — возмутился любопытный Рик. — Я уж и на подошвы сапог смотрел, кроме обычной грязи, там, ей-ей, ничего нет!

— Я ему не рассказывал, — ответил на безмолвный вопрос сестры бог воров и был вознагражден негодующим фырканьем брата и милостивой улыбкой богини. Настолько милостивой, что Джей криво ухмыльнулся и дерзко уточнил: — Я так понимаю, грубое выкидывание за дверь любимых братьев отменяется?

¹ Ижена — жрица, член посольства Жиотоважа, прорицательница.

— На сегодня — да. — Улыбка принцессы стала шире и теплее. — Вы правильно сделали, что пришли. И мы все расскажем тебе, Рик, все, что знаем. Но дело касается не только тебя одного. Я понимаю, великому сплетнику трудно смириться с тем, что он не первым во Вселенной узнает важные новости, но на сей раз ничего не поделаешь. Придется собрать Семейный Совет. Время пришло.

— Возвращаемся в Лоулэнд? — утвердительно спросил рыжий бог, поскольку все значительные собрания принято было проводить в родовом замке.

— Нет, — покачала головой Элия. — Здесь. Дома слишком много лишних глаз и ушей. Мир Узла всегда привлекает внимание, да и время играет против нас.

Рик недоуменно нахмурился, раньше принцесса полагала защиту королевского замка достаточной для любого Семейного Совета, но спорить с сестрой не стал. Не зная вопроса, который Элия собиралась поставить, сложно было приводить весомые аргументы «за» или «против», поэтому бог положился на мнение родственницы.

Богиня встала и по-особому прищелкнула пальцами. Тут же метнулась яркая вспышка, и на плечо Элии опустился малютка-сильф, почтительно затрепетал яркими крылышками и осыпал ворот ее платья крохотными искорками волшебной пылицы.

— Что угодно повелительнице?

— У меня будут гости, Зифф. Пусть приготовят большую комнату, пожалуй, читальню на втором этаже. Камин, вино и легкая закуска, — приказала богиня.

— Хорошо, хозяйка, все будет исполнено, — благоговейно согласился дух. От дерзости, с которой малыш общался с мужчинами, не осталось и следа.

— И вот еще что, — вспомнила принцесса, когда сильф уже собирался вспорхнуть с плеча. — Проводи Чека Вару. Сегодня я не смогу насладиться его искусством.

Дух сорвался и стремглав понесся выполнять указания Элии.

— Не мелковата у тебя прислуга, сестра? — скептически усмехнулся Рик.

— Это не прислуга, а мажордом. Тут главное не размер, а темперамент и управленческий дар, — наставительно пояснила богиня, воздев перст.

— Ну не скажи, дорогая, — прищурился Джей. — Размер частую весьма важен. Вот будь Нрэн сильфом с мой палец, как бы он командовал войском?

— Нрэн? Да запросто, — пожал плечами принцесса, укладывая карты в ларец, передавая его брату и поднимаясь из кресла. — И мне жаль того, кто не сообразил бы сразу, что это так.

— Пожалуй, ты права, — подумав и оценив таланты кузена, благоговейно согласился Рик.

— Но он не сильф, — тоже вставая, фыркнул Джей, ярко представивший себе заманчивую перспективу изымательства над крохотным сварливым кузеном. — На такие извращения не тянуло даже покойного дядюшку Моувэлля, где бы там ни витала его душа, да благословят ее Силы и Творец.

— Интересно, где ты раздобыла столь уникального мажордома? — продолжил расспросы Рик, вместе с родственниками покидая приемную.

— Выкупила у одного полоумного магика из соседнего мира. Он держал Зиффа в клетке из каменного дерева, блокирующего магию воздушных созданий, и время от времени стрясал с духа порцию волшебной пылицы для зелий и заклинаний, — ответила богиня, не делая секрета из позорного пятна рабства в биографии сильфа.

Из маленькой приемной Элия вновь вывела братьев в холл, где они повесили плащи на деревянную вешалку-статую в виде гамадриады, будто застигнутой чарами паралича в минуту превращения из девушки в дерево. Изящная вешалка не только услаждала взоры своим эстетичным видом, но и благодаря обилию веток-крючков прекрасно справлялась с утилитарной функцией. Поднимаясь вслед за сестрой по левой из трех мраморных лестниц, сплетник Рик задумчиво констатировал:

— У твоего управляющего странное для сильфа имя. Подозрительно куцее. Ты уверена, что он не из беглых отступников?

— Уверена. Его зовут Зиффиранелусэльфанторан Эйживальканториальк Алькарофэан, — усмехнулась Элия, скороговоркой произнося имя достойного мажордома. — Но, сам понимаешь, дорогой, если я каждый раз буду звать Зиффа по имени, нареченному кругом сильфов при рождении, то ничего другого попросту не успею.

— Пожалуй, — честно согласился бог магии, покачав головой. По части заумности и длинноты имени сильф едва ли не переплюнул самого Энтиора, все имена которого по специаль-

ному распоряжению короля не называли даже на торжественных официальных представлениях. И тоже из экономии времени. На что Энтиор конечно же изволил дуться, изображая глубоко оскорбленное достоинство. Но Лимберу на явные и мнимые обиды самовлюбленного сына-вампира было глубоко наплевать.

— Зифф... Эйжи... Алька... Хорошая скороговорка, — перепрыгивая сразу через несколько ступенек, одобрил Джей, в отличие от Рика, по долгу божественного призвания никогда не вникавший в особенности наречения духов воздуха.

— Когда надумаешь посвятить себя сценической карьере, только скажи, я принесу тебе список имен нескольких знакомых мне кругов силфов, — великодушно предложил Рикардо и собрался было добавить еще что-то, но в этот миг сверху на лестницу ступил некто, показавшийся богам просто необъятным.

Ступеньки тут же засветились под ногами незнакомца, и боги разглядели высокого смуглого мужчину, одетого в длинную шелковую тунику, довольно тонкого в кости, но при этом являющегося почетным обладателем шести рук. Именно конечности придавали его тени столь внушительную громоздкость. Подозрительный тип коснулся правой верхней рукой лба, левой средней губ, правой нижней сердца и, слегка поклонившись, мелодичным голосом промолвил:

— Я сожалею, прекрасная госпожа, что срочные дела помешали вашему благородному намерению провести дивный вечер и насладиться моим искусством. Надеюсь, в другой раз...

Принцы сжали челюсти и опасно сузили глаза, изучая мерзавца, осмелившегося претендовать на внимание сестры, и к тому же — претендовать столь самоуверенно! Смазливость и мужественное достоинство переплелись в чертах его лица в соблазнительную смесь, состоящую из изогнутых луком губ, больших карих глаз, черных бровей вразлет, высоких скул и копны черных кудрей. Шестирукий красавчик всего за несколько секунд одним лишь своим видом и единственной фразой успел довести богов до белого каления.

— Очень надеюсь, кавалер Чек Вару, — вежливо согласилась принцесса, демонстративно и привычно не замечая бешенства ревнивцев-братьев. — Ваше искусство выше всяких похвал.

Монстр поклонился еще раз и продолжил быстро спускаться

ся по лестнице. В холле зашуршала, открываясь, входная дверь.

— Ну и урод, — не выдержав, зло заявил Джей.

— Это точно, — согласился Рик. — Зато, как говорит сестра, его искусство выше всяких похвал. Что же он своими шестью делает такого, что двумя при опыте и сноровке не сотворишь, а, Элия?

— О, Чек Вару великий мастер, — восторженно закричала сестра. — Его еще никому не удавалось превзойти!

Принцы заскрежетали зубами с такой силой, что только лоулендская твердость не дала им превратиться в мелкую крошку.

— Хватит беситься, мальчики, Чек уникальный и талантливейший бард. Он играет на четырех музыкальных инструментах одновременно, я пригласила его дать концерт, — со смехом пояснила богиня, решившая не оставлять недомолвок. Ей, конечно, нравилось провоцировать братьев, но с мужчин случилось бы дожидаться окончания Совета и отправиться на розыски шестирукого «любownika», чтобы довести число его конечностей до нормы, а заодно отчеккрыжить что-нибудь еще.

— Приватные концерты сильно располагают к сближению, — по-прежнему ядовито прокомментировал Джей, перепрыгивая через три последних ступеньки разом.

О том, что из менестрелей любownika получаютя ничуть не хуже, чем из воинов, магов и представителей прочих профессий, принц был осведомлен прекрасно.

— Чек гиппофил, — просветила братьев Элия. — Его слабость — кентавры и только кентавры.

— Столь твердое пристрастие достойно похвалы! Уважаю, уважаю, — мгновенно успокоился принц, решив, что даже ради уникально-шестирукого любownika богиня не захочет стать кобылой.

И Рик согласился с мнением брата солидарным кивком, первым проникнув в распахнутые двери и оглядев «читальню», в которую привела их сестра.

Первое, что бросилось богу в глаза: книг там не имелось, зато было уютно. Потрескивали дрова в нескольких больших каминах, расположенных по периметру большой комнаты. Шоколадные изразцы с белым, похожим на глазурь узором сочетались с ореховым деревом, которым были обшиты стены, на несколько тонов темнее оказались плитки паркета, который виднелся между несколькими коврами с оливково-коричне-

выми абстрактными разводами. Потолок был обит тканью цвета фисташек. Стоило Элии дернуть за шнурок у двери, и потолок засветился. Гармонично вписывалась в обстановку массивная, но не создававшая впечатления громоздкости мебель: удобные кресла, большие и маленькие велюровые диваны, расставленные так, чтобы с каждого из них можно было дотянуться до столиков, ломящихся от «легкой закуски» (фруктов, сладостей, бутербродов) и бутылок с вином. Вино оказалось оло-незским, то есть цветным (зеленым, желтым, синим, малиновым...) и весьма своеобразным на вкус.

— А где же книги? — озвучивая вопрос Рика, уточнил Джей, подхватил с ближайшего стола горсть орешков и обосновался в приглянувшемся кресле у камина в дальнем углу. Рыжий занял местечко рядом и тут же налил себе и брату по бокалу зеленого вина, распространявшего «аппетитный» аромат гладиолусов.

— В библиотеке, — ехидно отозвалась принцесса, вздернув бровь. — Да будет тебе известно, брат, именно там и принято хранить книги. Но если ты принес какую-нибудь книжицу с собой, то смело можешь начать чтение, конечно, в этом случае мы отменим Семейный Совет.

— Ладно, не ругайся, — попросил Джей, состроив виноватую мину, и уточнил: — Вызывать будешь ты?

— Разумеется, — уверенно кивнула Элия, — На мой зов братья постараются откликнуться побыстрее. Но оглашать я буду двух вызывающих.

— Э-э... — сплетая и расплетая гибкие пальцы, протянул вор, выражая сомнение в необходимости оглашения его вызывающим.

— Что? — догадливо предположила богиня с насмешливым блеском в пронизательных серых глазах. — Твой кроткий, уживчивый характер, добрый нрав и склонность к невинным розыгрышам не нашли отклика в черствых сердцах некоторых родственников, и это может повлиять на адекватность реакции?

Рик тихо захихикал, видно, припомнив те самые «безобидные» шутки, после которых принц опасался показываться на глаза кое-кому из братьев.

— Именно так, — скорбно констатировал Джей, с самым невинным видом захлопав ресницами, и нагло польстил сестре: — Не все столь понятливы и снисходительны, как ты, обо-

жаемая! Не все способны оценить мою трепетную, уязвимую душу!

— Моя снисходительность объясняется лишь тем, что твои шутки направлены на других родственников, — трезво пояснила «милосердная» Элия. — Но пробелы в воспитании ликвидировать несколько поздно. Нам нужен полный Совет, я буду сама вызывать семью и встречать у читальни. На Совете с тобой никто собачиться не станет, а после наших вестей, думаю, братьям уже станет не до того.

— Дорогая, я буду на тебя молиться! — умилился Джей, отсалютовав сестре бокалом изумрудно-зеленого, как любимый шампунь Рика, вина.

— Тебе чего-то не хватает? — удивилась принцесса, демонстративно скрестив на высокой груди руки.

— Нет, — в честь Элии осушив емкость до дна, самодовольно ухмыльнулся принц и приосанился, сделавшись похожим на призового бойцового петуха. — Но никогда не помешает лишний раз помолиться богине любви о благосклонности женщин и неугасимости своих дарований в любовной сфере. Так, на всякий случай!

— Любопытно, как часто молится папа? — задумался Рикардо, оценивая неудержимый темперамент короля Лимбера, не пропускавшего ни одной юбки, если был шанс найти под ней хоть сколько-нибудь симпатичные ножки. — И как он ухитряется выкраивать время на другие дела, кроме молитв?

— Ему помогает талант бога политики, — подсказала Элия и махнула рукой, показывая, что пора заканчивать треп и возвращаться к тому, ради чего, собственно, братья и посетили ее особняк.

Окинув «читальню» последним хозяйским взором и убедившись, что все указания выполнены, богиня удалилась в коридор, который образовал у комнаты небольшую дугу. Призвав свою личную силу, чтобы придать чарам оповещения узнаваемый характер, принцесса сплела заклятие широкого действия и с достоинством провозгласила:

— Элия Ильтана Эллен дель Альдена приглашает на Семейный Совет. Сбор в мире Олонеэ, городе Измиан. Поторопитесь, братья!

Богиня не стала уточнять времени сбора, поскольку родственники находились в мирах Уровня с различным течением

времени, и ей оставалось только положиться на милость Сил и надеяться, что перепад при сравнении с Олонезом не окажется слишком велик. Оставив луч своей силы маячком в пространстве вселенных, богиня приготовилась ждать. Один за другим боги откликались на ее зов и переносились в коридор особняка. На собрания было принято являться без промедления.

Первым явился встревоженный Лейм. Взъерошенный кузен богини был разбужен заклинанием. Юноша предстал перед сестрой в застиранных до бело-голубого цвета подранных на коленях джинсах и мятой черной футболке, но со шпагой в руках. След от подушки все еще проступал на правой щеке принца, зато глаза горели яростным зеленым огнем, сновидения покинули их. Тревожно сведя густые черные брови, бог воскликнул:

— Элия, что-то случилось?

— Прекрасный вечер, дорогой, рада видеть тебя. — Принцесса ласково провела пальцами по щеке юноши и коснулась его губ в приветственном поцелуе. Лейм засмутился и покраснел, как смущался всегда, когда богиня любви и его единственная любовь уделяла ему внимание. — Случилось, но ничего такого, что можно было бы разрешить, воспользовавшись мечом. Проходи и присоединяйся к Рику и Джею.

— Привет, сестренка! — Сразу за Леймом появился добряк Кэлер с «маленьким», когда-то, наверное, бывшим половиной индейки-переростка куском мяса в руке. Сразу начало казаться, что в широком коридоре тесновато. — Надеюсь, у тебя найдется что-нибудь перекусить, а то я не успел пообедать.

— Все, что отыщешь на столах, твое, — рассмеялась Элия, вырываясь из братских объятий Кэлера и стараясь, чтобы индейка не оставила следов на ее вечернем платье.

— Я не опоздал? — уточнил Элтон, приземлившись в нескольких миллиметрах от сапога Кэлера и весело притопнув ногой. Судя по торчавшему за правым ухом огрызку карандаша, ручке, помещавшейся за левым, и чернильным пятнам на пальцах, брат занимался какими-то научными изысканиями.

— Нет, — улыбнулась историку Элия. — Но Рик уже здесь.

— Кто бы сомневался, — хохотнул Элтон, и братья, традиционно похлопав друг друга в знак приветствия по плечам, прошли в читальню.

Тут же по стенам заплясали тени, и следом за первыми тре-

мя родственниками в коридоре неслышно материализовался Тэодер¹. Одетый в серое и черное, походил на неуловимую тень. Даже пряжка ремня из черного серебра не давала отблеска. Верная свита — Ноут и Ментор — шагнула на Олонеэ сразу за братом. Они приветственно кивнули Элии и отступили к стене, ожидая действий Тэодера. Сереброволосый Ноут и блондин Ментор с настороженным недоверием следили за кузиной. Красота богини пугала братьев не столько неизбежным чарующим действием, производимым на них самих, сколько тем, что расчетливый, безжалостный, циничный, такой привычный и знакомый им Тэодер смягчился в присутствии Элии.

— Прекрасный вечер, дорогая, — целуя руку сестры, тихо промолвил принц, и в его холодных стальных глазах появилось тепло. — Ты неизменно прекрасна.

— А ты неизменно таинственен, — не осталась в долгу богиня.

— Разве? — скромно удивился Тэодер и проникательно добавил: — Думаю, твои тайны потрясут нас сегодня куда сильнее.

— Не мои, — поправила Элия. — Наши.

— Что ж, пусть так, — кивнул принц и, не дожидаясь приглашения, направился в комнату, из которой доносились голоса.

Неуловимая метаморфоза произошла с богом. Его плавная походка стала несколько вяловатой, в глазах появилось марево задумчивой расслабленности, и неприметность ловца сделалась непримечательностью ничтожества — серой мышки. Ноут мечтательно зевнул, слегка запрокинул голову и зашевелил пальцами, словно играл на невидимой арфе, Мелиор, напротив, устался куда-то себе под ноги и принялся что-то бормотать.

— Прости, раньше вырваться не мог, мы шли через пролив Клыков в Уварприпиде на всех парусах, — извинился Кэлберт, появившись перед сестрой во влажных от морских брызг кожаных штанах и малахитовой широкой рубашке, подпоясанной золотым кушаком, и встряхнул волосами. В темных прядях запутались капельки воды, украсив прическу бога ничуть не хуже его знаменитых рубинов.

— Главное, что пришел, — заверила брата принцесса и легко поцеловала в щеку. — Судя по тому, что ты лишь частично мокрый, все прошло удачно.

¹ Сын Моувэлля, брата Лимбера, бог мафии, чьему влиянию подвластно немало Уровней. На него работают принцы Ноут и Ментор. Божественное призвание Тэодера до сих пор остается тайной для большинства родственников.

— Именно, — согласился загоревший дочерна принц-пират и оскалил в улыбке белые зубы, гордясь своим искусством моряка. Рука Элии, нежная и хрупкая, покоилась в его смуглой руке. — Моя «Королева океана» установила новый рекорд!

— В этом можно было не сомневаться, — согласилась Элия к вящему удовольствию брата и очень вовремя убрала руку.

— Проблемы? — с ходу выпалил возникший в коридоре Нрэн, продолжая застегивать на медные пуговицы темно-коричневый камзол, подозрительно принюхиваться и оглядывать помещение чуть прищуренными желтыми глазами. Воин вынюхивал не столько опасность, сколько запахи посторонних мужчин в том месте, куда его прежде не допускали. Элия никогда не приглашала кузена-любownika на Олонеэ, мотивируя свой отказ очень просто: «Ты не умеешь веселиться от души и развлекаться. В Измиане для воина нет подходящих забав». Тяжелый, длинный, настолько, что человек среднего роста смог бы носить его лишь в ножнах на спине, меч на поясе бога ясно показывал, сторонником какого рода забав являлся принц Нрэн.

Прямые светлые волосы бога, собранные в странную прическу, были влажны, как и у Кэлберта, а вся одежда подозрительно свежа и чиста. Только несколько мелких пятнышек крови сохранилось на шее. Но поскольку склонностей к моряцкому или, упаси Творец, противоправному пиратскому промыслу за Нрэном никогда не водилось, Элия решила, что побеспокоила кузена прямо в разгар очередной гениальной завоевательной кампании, возможно, вытащила пряником с поля боя.

— Проблемы? — задумчиво переспросила Элия кузена, разглядывая его новую прическу — обычный длинный хвост с новшеством в виде двух прядей, приспущенных с висков на грудь, и философски согласилась: — Не исключено. Но важные новости — точно.

Не вдаваясь в дальнейшие объяснения, богиня кивнула в сторону читальни, рекомендуя братьям присоединиться к родственникам. Воитель кивнул, бросил истосковавшийся взгляд на обнаженную спину любимой и резко отвернулся, борясь с первобытным искушением схватить богиню и утащить ее куда-нибудь далеко-далеко, чтобы ни один родственник не смог их отыскать.

Последними через несколько минут после ухода Нрэна и Кэлберта возникли Энтиор и Мелиор. Как всегда изящные, элегантные, разряженные в длинные камзолы, застегивающиеся на

цепочки, и чуточку недовольные тем, что срочный вызов не дал им придать своему облику совершенный вид. Самый придирчивый модник не нашел бы у этих двух франтов, верно следующих последней моде Лоуланда, ими же и установленной, ни одного малого недостатка, но сами боги считали, что даже совершенство нуждается в совершенствовании, и их страсть к доведению своего облика до идеала граничила с манией.

— Драгоценнейшая! Стради! Прекрасный вечер! Воистину любой вечер в твоём обществе прекрасен! — Мелиор и Энтиор отвесили сестре по элегантному поклону — модные цепочки на камзолах — самый свежий декоративный элемент — едва слышно зазвенели, после чего братья были допущены к ручке, на которой запечатлели по приветственному поцелую. Мелиор — на внешней стороне ладони, Энтиор, по вампирской традиции чуточку выпустив клыки — на внутренней стороне запястья.

— Прекрасный вечер, — ответила принцесса, придав своему тону больше официальности, нежели сердечности, и показывая, как недовольна тем, что принцы не поспешили откликнуться на зов. — Проходите, вы последние, братья.

— Чудесно, значит, нам никого не придется ждать, — промурлыкал Мелиор.

— Но если свободными остались только стулья, не взыщите, — лукаво подколола неторопливого брата-сибарита принцесса, проходя в комнату, гудящую от болтовни мужчин и раскатов смеха, словно гнездо гигантских шершней.

Мелиор забеспокоился и чуть-чуть ускорил движение в сторону читальни, дабы убедиться, что достойное место для его великолепного тела все-таки сыщется и мстительная Элия всего лишь разыгрывает брата.

Свободные места действительно нашлись в избытке, несмотря на то что многочисленные члены королевской семьи заполнили читальню. Тэодер, Ментор и Ноут, как всегда, заняли самый отдаленный и темный угол, из которого, однако, прекрасно просматривалась вся комната; Элтон и Кэлер расположились у большого стола с закусками. Кэлберт присоединился к братьям. Нрэн сел в единственное кресло с высокой спинкой подальше от каминов. Лейм, напротив, придвинул свое кресло поближе к огню, а Мелиор и Энтиор выбрали наиболее выгодное с точки зрения привлечения внимания окружающих место — в середине комнаты.

Глава 3

СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТ

— Так, значит, в каком-то смысле старинные пророчества сбылись?

— Конечно! Почему бы им не сбыться? Ты, надеюсь, не утратил веры в пророчества оттого, что сам помогал их осуществлять?

Д. Р. Р. Толкиен. Хоббит, или Туда и обратно

— А как по-твоему, что вообще затевается?

— Что-то жуткое в вагнеровском духе, — сказала я, — с морем крови, громами и гибелью для нас всех.

— А, как всегда, — отвечал Люк.

— Именно, — отозвалась я.

Р. Желязны. Кстати о шнурке

— Папа, а ты меня любишь?

— Любовь, ненависть — какая разница? Мы же родственники.

Сериял «Счастливы вместе»

Удобно расположившись в кресле, сбереженном для нее Джем, Элия дождалась относительной тишины и сказала:

— Братья, спасибо, что явились. Начинаем совет.

— Мы не будем ждать отца? — счел нужным уточнить Кэлер — верный приверженец семейного единства.

— Нет, я не приглашала папу, — спокойно ответила принцесса, и гул голосов разом смолк, все братья ожидали объяснений. Как ни подсмеивались они над королем, но невольное уважение и доверие к его уму и опыту жило в сердцах богов. — Не приглашала по той же причине, по которой сочла необходимым провести совет на Олонеце, а не созывать вас в Лоулэнд. Отец, как Хранитель Узла и король, так же как наш Мир Узла, находятся под излишне пристальным наблюдением самых разных существ и созданий, в том числе Сил. Тема разговора такова, что я не считаю желательным ее широкое оглашение.

Обожавшие тайны и секреты родственники еще более притихли, почти все, даже отличающийся отменным аппетитом

Кэлэр, перестали жевать и пить, ожидая продолжения интригующей речи сестры.

— То, о чем я буду рассказывать, частично известно кое-кому из вас, я имею в виду присутствовавших этим летом в Лоулэнде во время визита Жиотоважского посольства. Я говорю о Джебее, Энтиоре, Мелиоре и Нрэне. Уже тогда я намеревалась собрать Семейный Совет, но отложила его по убедительным причинам.

Мелиор и Энтиор позволили себе несколько таинственных полуулыбок и глубокомысленных, почти синхронных кивков, от которых тщательно уложенные в прическу волосы — светлые прямые интригана и черные локоны вампира — живописно заколыхались. Джебей гордо задрал нос, переполненный ощущением своей значимости. Нрэн насторожился.

— Речь пойдет о предсказаниях явления Джокеров, иначе именуемых Триадой.

Тишина в зале обрела оттенок недоумения. Боги выгнули брови и по семейной привычке стали потирать подбородки.

— Жиотоважская жрица Ижена — юная девушка, член посольства — изрекла несколько пророчеств, — продолжила богиня. — Свидетелями этого стали члены нашей семьи. Прежде чем перейти к деталям, я позволю себе процитировать наиболее обтекаемое пророчество. Оно касается непосредственно Триады.

Явленья ждут все мироздания Силы,
Тасуется Колода Мира,
Срок близок...
Триада снова вместе, как предрешено,
Сплетает судьбы их веретено,
Суть формируется.
И замысел Творца подходит к завершенью,
Да обретут его прямое воплощенье
Джокеры!

Элия сделала небольшую паузу и закончила четверостишьем:

Их хохот сокрушит Вселенных старых суть!
Пусть никогда не будет все, как прежде,
Но этот путь — один лишь путь к надежде
Для всех Миров, существ и Сил — единый путь!

Кэлэр и Ноут, не чуждые ремеслу поэтов, поморщились, молчаливо критикуя дрянную рифму. Впрочем, боги не предъ-

являли особых претензий, им было известно, что провидческое зрение очень редко совпадает с талантом стихотворца. Никто не приплачивает пророкам за совмещение профессий.

— Поначалу мы не придали словам, изреченным впавшей в транс жрицей из провинциального мирка, особенного значения, — резюмировала Элия, не дожидаясь возмущенного ропота «и из-за этой фигни ты нас собрала?» — Но следом за первым последовали другие пророчества еще более любопытного характера. Если первое весьма стандартно для предсказаний о Джокерах, время от времени всплывающих в мирах и не вызывающих широкого резонанса, то другие интересны тем, что персонифицированы.

Вот теперь в глазах богов появилось настоящее любопытство. Одно дело — очередная рифмованная тягомотина о Джокерах великих и ужасных, которым предстоит потрясти миры, но каким образом потрясти, еще неизвестно, а другое — предсказания, имеющие конкретный смысл. Это может пригодиться. Это можно использовать, и ради этого стоило собираться на семейный совет. Конечно, в любом случае приятно получить от сестры вызов на randevu, но почти любой из братьев предпочел бы общаться с красавицей-богиней тет-а-тет. Так было больше шансов привлечь ее внимание к своим достоинствам.

— У нас есть основания полагать, что пророчества касаются членов нашей семьи, — завершила принцесса. — Что свидетели и адресаты пророчеств совпадают.

Теперь по комнате пронесся нетерпеливый гул. Мужчины напряжились: летописец Элтон почти привстал, Кэлер, расслабленно развалившийся в кресле, резко подался вперед, оперся локтем на колено и подпер ладонью подбородок, Тэодер, наоборот, полностью скрылся в своем кресле, переплетя пальцы, Рик весь обратился в нюх и слух, Нрэн нервно закусил губу. Кэлберт и Лейм воспринимали происходящее как уникальное волнующее приключение, а Мелиор и Энтиор продолжали самодовольно пыжиться.

— Предлагаю вам убедиться. — Элия сделала небольшую паузу, дала родственникам возможность приготовиться и торжественно процитировала:

Твой клинок — Троим защита,
Сам ты меч в руках умелых,
И троим, что кровь связала,
Посвятишь свою ты силу,

Присягая зову сердца...
Ферзь Колоды! Меч Триады!

Не дожидаясь реакции на первое, богиня тут же продекларировала второе пророчество:

Кости брошены не тобой,
Подтасованы карты давно,
Только выложат их на стол
Лишь тогда, когда суждено.

Шулер ты по природе своей,
Будешь втянут в игру Творца.
У Триады есть Ферзь Мечей,
Роль твоя — козырного Туза.

Авантюры, веселый обман,
И любой под силу замок,
В мире нету таких дверей,
Чтобы ты отворить не смог.

— Нрэн и Джей, — опередив всех, нетерпеливо выпалил заинтригованный Рик, огласив общую догадку, логично вытекающую из столь яркого описания особенностей и талантов богов. — Адресаты очевидны!

— Я удивлен, — сердито обронил Нрэн, демонстративно скрестив руки на груди. — Неужели вы поверите в бредни полоумной девчонки, пытавшейся избежать порки за шалости и нагородившей с перепугу Творец знает что.

— Только он-то и знает, — улыбнулась богиня.

— Но я Ижену не порол, — возмутился Джей.

— Идиот, девчонка влюбилась в тебя, как течная сучка, и, пытаясь привлечь внимание, разыгрывала припадки, — остался при своем мнении неумолимый воитель. Однако то, что он умудрился заметить в поведении девушки, встреченной всего пару раз, явные признаки ее отношения к Джею, в очередной раз удивило принцессу Элию. Проницательность Нрэна не стоило недооценивать, вот только его прозорливость буксовала перед упрямством бога войны, не желавшего признавать истинности ненавистных ему гаданий.

Джей возмущенно зашипел и хотел кинуться на Нрэна, чтобы отстоять свое мнение кулаками, но Рик и Элия вцепились в брата с двух сторон, почти повисли на нем и помешали совершить самоубийство.

ГЛОССАРИЙ

Альвион — в этом мире в предыдущей инкарнации жила семья Лимбера и покинула его при трагических обстоятельствах.

Альтаviste — любимый сорт роз богини Элии. Оттенок лепестков — темный пурпур. Их аромат необычайно тонкий и изысканный.

Аран — мир экзотических джунглей.

Арады — раса ужасных демонов из Межуровня, походящих на гигантских пауков с человеческими головами. Великолепные ткачи и ювелиры.

Бездна Межуровня, или **Великая Тьма Межуровня** — «сердце» Межуровня, считается резиденцией ее Повелителя и приближенных.

Бог — сложное, многообразное понятие. Наиболее примитивно может быть определено как высшее по сравнению со смертными создание, обладающее многообразными способностями и ярко выраженным талантом, в сфере которого производится мощное воздействие на мир и окружающих.

Буря Между Мирами — стихийное бедствие, грозящее не столько заурядным ливнем, молниями и сильным ветром, сколько непредсказуемыми магическими преобразованиями, которым рискует подвергнуться каждый, оказавшийся на пути Бури, а уж тем более решившийся колдовать в ней.

Великое Равновесие — понятие, связанное с Силами Равновесия. По сути своей тот баланс, поддержание которого необходимо для гармоничного развития Вселенной в соответствии с Волей Творца.

Высокий лорд — титул племянников короля Лоуланда.

Витарь — камень желтого цвета, оттенком сходный с янтарем, широко используется для изготовления поделок и украшений.

Гармш — демон-скорпион из Межуровня. Отличается огромными размерами, ядовит, неразумен.

Грань (Миры Грани) — совокупность миров на границе сфер влияния могущественных и, как правило, находящихся в состоянии скрытого или явного противостояния Миров Узла.

Грюм — тварь размером с небольшую собаку. У них напроць отсутствуют клыки и когти, поскольку грюмы типичные паразиты: питаются всякими отбросами, всасывают пищу неким подобием рта. Их успешно используют в качестве мусорщиков для переработки пищевых отходов. Когда-то давно они случайно были перенесены из Мэссленда в Межуровнь и быстро мутировали, увеличившись до колоссальных размеров, приобрели весьма устрашающий набор клыков и когтей разнообразной конфигурации. Затем начали стремительно размножаться и по численности заняли первое место среди обитателей Бездны.

Диад — золотая монета Лоуланда, а также имя аранийской пантеры, домашнего питомца Элии.

Диноль — дивное разумное животное, похожее на крылатого единорога.

Дорога Миров, иначе Дорога Между Мирами — проторенные пути между измерениями, которыми пользуются путешественники (барды, странники, торговцы и т.п.).

Жиотоваж — мир грани. Посольство из мира Жиотоваж посещало Лоуланд, прося помощи в разрешении назревающего конфликта.

Закон Желания — божественная сила, при определенных условиях позволяющая осуществиться намерению бога. Всякий субъект, обладающий определенным коэффициентом силы и даром к творению, может добиваться исполнения своего желания при помощи ключевого слова: «хочу» («желаю»). Желание осуществляется при выполнении следующих условий: а) точная формулировка; б) если желание индивидуума не противоречит желанию другого индивидуума с большим коэффициентом силы; в) не противоречит желанию Сил; г) не нарушает Законов Великого Равновесия.

Звездный Тоннель Межуровня — по сути Источник Межуровня. Для того чтобы обратиться к магии Звездного Тоннеля, Элии пришлось пройти обряд посвящения. Именно тогда ей были дарованы волшебные украшения — Звездный Набор.

Звездный Набор — магические украшения, дар Звездного Тоннеля, сделавшего богиню Элию своей посвященной.

Источник (Силы Источника) — стационарно расположенные Силы.

ИК (информационный код) — база информации Вселенной, в которой содержатся любые знания, но фактически найти нужные данные может лишь тот, кто знает, где и что ищет, и тот, кому дан допуск на поиск.

Кавана, огненные плоды (*просторечн.*) — разновидность магически модифицированных груш, обладающих приятным вкусом и люминесцентным свечением мякоти. Тугая кожура на спелых плодах истончается, и человек, неосмотрительно уронивший фрукт или наступивший на него, производит настоящую диверсию. Плод трескается с оглушительным шумом и разбрызгивает светящуюся мякоть по площади диаметром в несколько метров.

Каталоги сокровищ — регулярно пополняемый перечень произведений искусства, признанных истинными сокровищами культуры Уровня. Каталогизирован по мирам и авторам.

Клятва (обещание) — боги очень трепетно относятся к обещаниям и клятвам. Нарушение их бьет прежде всего по самому клятвопреступнику, умаляя его силу. Поэтому, если есть возможность, боги стараются не давать обещания, но дав, соблюдают условия сделки.

Кентай — небольшое копытное животное, обладающее удивительно нежной, более похожей на пух шерстью.

Китрин — драгоценный камень желтого цвета.

Коллекция Всех Миров — уникальное собрание произведений искусства из миров Уровня, придирчиво составляется богом коллекционеров, принцем Мелиором.

Корона — серебряная монета Лоулэнда (1 корона = 10 дидам).

Коэффициент силы (КС) — точнее коэффициент личной силы — уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур. Рабом в Лоулэнде считается существо, имеющее КС меньше 0,5 от лоулэндского.

Лиен — герцогство Лиенское, крупнейшее герцогство Лоулэнда. На протяжении тысячелетий славится замечательными виноградными винами: столовыми (красными, розовыми, белыми), десертными (сладкими и крепкими), игристыми. Они

пользуются сумасшедшим спросом во множестве миров, включая далекий Мэссленд.

Лоуленд — Мир Узла, королевство, где живет и правит семья Лимбера.

Миакрана — крайне ядовитый раскидистый куст с маленькими листочками и крупными ярко-синими плодами, запах и вкус которых чрезвычайно приятен.

Межуровнь — формально прослойка между Уровнями, по сути — средоточие всяческих ужасов, демонов, монстров и прочей мерзости. Только через него можно перейти с низкого Уровня на более высокий. Обратный процесс при ряде условий бывает возможен посредством телепортации.

Мэссленд — Мир Узла, политический противник Лоуленда.

Мэсслендская бездна — чрезвычайно опасный участок в Живых Топях Хеггарша — огромном болоте, защищающем границы Мэссленда.

Найды — духи, покровители воды. Не всегда дружелюбные наземным обитателям, но благоволящие русалкам и опекающие их.

Нити Мироздания — их плетение составляет Ткань Мироздания, незримую основу материальной Вселенной.

Олонеэ — один из трех миров, которым особо покровительствует богиня Элия.

Океан Миров (Океан Всех Миров) — водное пространство, соединяющее между собой различные миры. Передвигаться по Океану Миров могут те, кто умеет перемещаться между мирами, кроме того, там свободно плавают русалки.

Плетущие Мироздание — следующие Воле Творца создания, имеющие возможность сплести и расплести Нити Ткани Вселенной, в чьей власти как разрушить, так и восстановить гибнущий мир, «отремонтировать» его структуру, или сделать мир иным, чем прежде. Их существование не доказано и документально не зафиксировано. Официально считается, что Нити Мироздания могут переплести только Силы Мироздания — одни из самых могущественных Сил, не входящих в Двадцать и Одну

Повелитель Межуровня, он же **Дракон Бездны**, **Повелитель Путей и Перекрестков** — загадочное, злое создание, правящее Межуровнем.

Пожиратель Душ, иначе **Высший вампир** — опаснейшая и редчайшая разновидность вампиров, питающихся энергией

расплетаемой структуры души. Душа жертвы Высшего вампира перестает существовать. Только спустя тысячи лет она восстанавливает относительную целостность.

Посланники Смерти, или **Служители Смерти** — боги, забирающие души в отведенный срок. Они очень не похожи на других богов, потому что обязаны быть беспристрастными в своей миссии. Сильное проявление эмоций ведет к утрате профессионального статуса.

Разрушитель — очень могущественный бог, чьей сутью является способность к разрыву Нитей Мироздания.

Вольная Сила, **Сила-Посланник** — своего рода гонец по особым поручениям от Сил различных иерархий и посредник между Силами и иными существами и сущностями. Конкретный экземпляр этой Силы — Связист — уникален тягой к пребыванию в физическом теле, оригинальным мышлением и чувством юмора, более присущим мужчинам, нежели созданиям чистой энергии.

Сады Всех Миров — громадные сады, в большей степени походящие на лес, окружают королевский замок Лоуленда. До сих пор пополняются красивыми, редкими и опасными растениями из множества миров. Магические свойства Садов мало изучены. В их глубинах располагается Грот Источника — средоточие Силы Мира Узла.

Семейный Совет — собрание членов королевской семьи Лоуленда по какому-либо важному вопросу, требующему обсуждения и касающемуся каждого из вызываемых. Вызывающий — тот, кто собирает родственников на Совет и объявляет его повестку.

Серебро — В Лоуленде серебро и его аналоги типа мифрила как металлы магические, полезные не только для банального товарообмена и ювелирного дела, но и для колдовства, ценятся дороже всех других. За одну серебряную корону дают десять золотых диадов.

Сила (личная сила) — чрезвычайно сложное для восприятия понятие из сферы магии. Характеризует уровень могущества любого существа, включающий его магические способности, силу души, духа и иных тонких структур.

Силы — создания чистой энергии, исполняющие Волю Творца. Это высшие по сравнению с богами и куда более могущественные на свой лад создания, не облеченные плотью. Силы называют Руками Творца, Хранящими Равновесие,

Блюдущими Его Волю. Они наблюдают за мирами и помогают им. Существует множество Сил: Силы Равновесия, Силы Источников, Силы Времени, Силы Мироздания, Силы-Посланники, Силы Двадцати и Одной. Иерархия Сил (ИС) — сложная система, отражающая закономерности взаимодействия и подчинения Сил, до конца богам неведомая. Полная информация по данному вопросу в ИК Вселенной живым созданиям недоступна. Нижний уровень ИС выглядит следующим образом:

1. Силы Источников — различные по коэффициенту силы, в зависимости от Уровня и места мира в структуре Уровня (в крупных Узлах структуры Мироздания, как правило, Силы Источников более могущественны, чем в иных точках).

2. Силы Равновесия — надзирают за взаимодействием Сил Источников в частности и регулируют баланс на каждом конкретном Уровне в целом. На каждом Уровне свои Силы Равновесия.

3. Далее некоторые исследователи выделяют Силы Высшего Равновесия, Силы Высочайшего Равновесия и т.п., которые надзирают за действиями Сил Равновесия на Уровнях. Но в большинстве случаев в фундаментальных трудах по ИС этими функциями наделяется Абсолют.

4. Дальнейшая информация по ИС засекречена. Известно лишь то, что наивысший ее уровень — Творец.

Вне ИС находятся:

а) Силы Времени — единые для всех Уровней, регулируют потоки времени в мирах, внутри больших разнородных временных потоков, относительно друг друга и относительно Уровней;

б) Силы Мироздания — обслуживают по несколько десятков Уровней, следят за структурой миров, поддерживают целостность их плетения и изменяют ее в случае необходимости, перемещают миры в пределах Уровня и в редчайших случаях за его пределы (вверх или вниз), в зависимости от изменения силы мира;

в) Силы-Посланники (Вольные Силы) — исполняют поручения всех упомянутых Сил и наиболее часто, за исключением Сил Источников, контактируют с живыми созданиями (точное число неизвестно);

г) Силы Двадцати и Одной — совокупность Сил, редко упоминаемых отдельно, опекают несколько Уровней одновре-

менно. На разных Уровнях, даже в разных мирах одного Уровня, выделяют разные Силы (причина в несовпадении логики Сил и живых созданий). В частности, чаще всего упоминаются Силы Удачи, Судьбы, Любви, Войны, Смеха, Мира, Исцеления, Смерти...

Совет Богов — организация, объединяющая богов одного Уровня, призвана решать их проблемы и рассматривать жалобы, касающиеся порядка в мирах.

Стради — сестра крови. Вампирское понятие, отражающее не только кровное, но и душевное родство. (Строди — брат крови — аналогично.)

Суд Сил — инстанция, разбирающая споры между Силами и между Силами и живыми существами, а также вопросы, в которых живые создания бессильны разобраться.

Ткань Мироздания — незримая для смертных основа материальной Вселенной.

Узел Мироздания — место в Ткани Мироздания, созданное особым переплетением Нитей, отличается большим уровнем силы, нежели иные участки.

Уровень — совокупность миров с приблизительно (очень приблизительно) равным коэффициентом силы. Число Уровней считается бесконечным, во всяком случае, их количество неведомо ни богам, ни Силам. С каждым Уровнем очень незначительно, но неуклонно возрастает коэффициент силы миров, включенных в него, и личной силы их обитателей. Считается, что души, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются все выше и выше по Уровням или спускаются, если шел процесс регресса. Но исследователи-практики подмечают массу обратных примеров. Судьба, предназначение или случайность тому причиной — неведомо.

Эйт — один из безлюдных миров-владений богини Элии.

Эльфийская лошадка — миниатюрное, как пони, но сохраняющее пропорции обычной лошади животное. Отличается крайним упрямством.

Эндор — граничащий с Лоулендом мир пустынь и степей, в котором проживает гордый народ кочевников. Славится стойкостью воинов, великолепными коврами и лошадьми.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Кто ищет, тот всегда найдет	5
<i>Глава 2.</i> Общий сбор.	24
<i>Глава 3.</i> Семейный совет	39
<i>Глава 4.</i> Особое приглашение	61
<i>Глава 5.</i> О пользе ночных посиделок в Вальморе	80
<i>Глава 6.</i> Водная дорога с русалками и концертом	96
<i>Глава 7.</i> Проклятие Баргиндара	106
<i>Глава 8.</i> Дама приглашает кавалеров	116
<i>Глава 9.</i> Мелкие задачи	126
<i>Глава 10.</i> Настоящие подарки	137
<i>Глава 11.</i> Обещания, надежды и книжные поиски	150
<i>Глава 12.</i> Непредусмотренное приключение	166
<i>Глава 13.</i> А тем временем дома...	188
<i>Глава 14.</i> Тайна Мирабэль	208
<i>Глава 15.</i> Ценная новость.	220
<i>Глава 16.</i> Желания — к исполнению	234
<i>Глава 17.</i> Случайность как метод достижения цели	245
<i>Глава 18.</i> Второй раунд	259
<i>Глава 19.</i> Невыполнимое условие	275
<i>Глава 20.</i> К Тэодеру	284
<i>Глава 21.</i> Гибнущий Эйдинг.	298
<i>Глава 22.</i> Теплый прием в болотных тонах	319
<i>Глава 23.</i> Под шквальным огнем силы	332
<i>Глава 24.</i> Откровения	346
<i>Глава 25.</i> Исцеление, или В щупальцах демона	354
<i>Глава 26.</i> Созидательная, или В свете Сил	364
<i>Глава 27.</i> Представление	381
<i>Глава 28.</i> Решения и открытия	401
<i>Глава 29.</i> Кровавые тайны и немного о чувстве юмора Творца	418
<i>Ма-а-аленький эпилог</i>	431
Глоссарий	433